

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

В настоящее время во всех странах наблюдается глобальный демографический кризис – старение населения планеты. Каждую секунду где-то в мире два человека отмечают свое шестидесятилетие, а в течение года свое шестидесятилетие отмечают почти 58 млн человек. Считается, что население стареет, когда процентная доля людей старшего возраста в общей численности населения растет. Так, специализированная международная организация HelpAge International совместно с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА), исследуя динамику численности пожилых людей нашей планеты в целом, констатирует, что в 2015 г. количество людей старше 60 лет во всем мире составило 901 млн человек, тогда как в 2014 г. – 868 млн, в 2012 г. – 809 млн. К 2030 г. данная организация прогнозирует увеличение числа лиц старше 60 лет до 1,375 млрд (16 %), к 2050 г. – до 2,031 млрд (22 %).

В Республике Беларусь увеличение количества пожилого населения стало заметным уже с середины XX в. Данные официальной белорусской статистики свидетельствуют о том, что за последние десять лет в Беларуси абсолютная численность лиц пожилого возраста (60 и старше) увеличилась на 111,2 тыс. человек (6,2 %). По состоянию на 1 января 2016 г. количество пожилого населения составляло 1 млн 955,5 тыс. человек (20,59 %), т. е. каждый пятый человек в нашей стране – пенсионер. В то время как в 2015 г. в Республике Беларусь численность людей в возрасте от 60 лет и старше составляла 1 млн 916,3 тыс. (20,2 %), в 2014 г. – 1 млн 879,9 тыс. (19,9 %), в 2012 г. – 1 млн 834,99 тыс. (19,39 %), в 2010 г. – 1 млн 797,12 тыс. (18,92 %), 2008 г. – 1 млн 758,69 тыс. (18,43 %), в 2006 г. – 1 млн 765,43 тыс. (18,33 %). При этом, как показала статистика, самой быстрорастущей группой является население в возрасте старше 65 лет, в 2015 г. – 1 млн 348,84 тыс. (14,23 %), в 2014 г. – 1 млн 317,91 тыс. (13,92 %).

Так, основные причины, которые привели к старению населения, – снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни старших возрастных групп.

Следует отметить, что отношение исследователей к старению населения неоднозначно. Одни считают, что увеличение численности людей пожилого возраста – положительное явление, так как старшее поколение в условиях повышения продолжительности жизни является значительным ресурсом культурного и экономического развития. Исследователи международной организации HelpAge утверждают, что можно получать экономическую выгоду от процесса старения населения, так называемые «дивиденды долголетия», так как активные в социально-экономическом отношении, хорошо обеспеченные и правильно следящие за здоровьем мужчины и женщины в возрасте 60 лет и старше демонстрируют невероятную производительность труда и вносят огромный вклад в развитие общества. Однако большинство ученых признают старение населения негативным демографическим явлением, которое закономерно влечет множество серьезных проблем во всех сферах жизни общества. Согласимся с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун, который говорит, что «социальные и экономические последствия старения населения очень значительны и затрагивают самым беспрецедентным образом не только конкретного человека старшего возраста и ближайших членов его семьи, но и их окружение и все мировое сообщество».

Среди различных отрицательных последствий глобального старения населения мира отдельно следует выделить особую проблему – геронтологическую преступность (от греч. «gerontos» – старый; геронтология – наука, изучающая процесс старения). Так, пожилые люди часто испытывают финансовые трудности, чувство ненужности, безысходности, неудовлетворенности жизнью, что приводит к ведению асоциального образа жизни, совершению агрессивных действий и правонарушений. Статистические данные МВД Республики Беларусь констатируют ежегодный рост количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста, и количества преступлений, совершаемых в отношении последних.

Таким образом, следует подчеркнуть, что старение населения в силу своей необратимости и постоянного развития влияет на все сферы жизни общества и влечет множество последствий. И здесь Республика Беларусь, как демократическое, правовое, социальное государство, активно проводит политику, направленную на защиту прав, свобод и интересов пожилых людей. Однако комплексные криминологические исследования, посвященные рассматриваемой проблеме в республике отсутствуют. В связи с чем видится целесообразным в современной правовой науке выделить такое направление, как криминальная геронтология, для выработки конкретных мер по предупреждению и предотвращению геронтологической преступности.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Одно из основных направлений повышения эффективности борьбы с коррупцией – средства массовой информации. В деле правового воспитания населения страны, исправления деформации правосознания граждан в части отношения к коррупционным явлениям, а также мотивации граждан к выявлению нечестных чиновников и формирования личности правопослушного руководителя никакие другие средства не могут заменить СМИ. Их задача – информировать общественность о конкретных случаях коррупции и наказаниях виновных в ее проявлении; приводить в действие антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах; способствовать формированию у граждан навыков антикоррупционного поведения; закреплять новые нормы гражданской морали.

Для того, чтобы понять и оценить возможности борьбы с коррупцией в Беларуси, необходимо проанализировать возможное участие в решении обозначенной проблемы самих СМИ.

Так как в государстве уделяется особое внимание борьбе с коррупцией, именно СМИ выступают в гражданском обществе инструментом диалога между различными социальными группами. При этом роль государства скорее усиливается в решении проблем, связанных с коррупцией, так как справиться с ними не под силу отдельным индивидам или их объединениям. Подтверждени-

ем служат приобретающие распространение тенденции, связанные с тем, что и в наиболее демократических странах государство увеличивает свою долю участия в решении проблем общества и даже, казалось бы, частных проблем индивида. Это во многом объясняет целенаправленные усилия государства по созданию стабильных коммуникационных каналов для налаживания общения с массами с целью противодействовать коррупции. Главным элементом гражданского общества становится ответственный или «адекватный» гражданин. Адекватный гражданин – ориентированная личность с верной самоидентификацией в обществе, настроенная на деятельное участие в жизни общества с учетом своего реального состояния и ясных перспектив на основе обдуманых и принятых необходимых решений.

Исследователи в области СМИ настойчиво обращают внимание на необходимость белорусских масс-медиа выделить в качестве центральной задачу формирования гражданской позиции каждого человека как субъекта социально-политических отношений. Проблемы, с которыми сталкиваются СМИ в освещении и пропаганде антикоррупционной политики – это, в частности, отсутствие должного финансирования данного направления работы и точных сведений о фактах коррупции. По мнению журналистов, в отдельных случаях имеет место нежелание чиновников комментировать факты коррупции в подведомственных учреждениях. В то же время известно, что необходимым фактором успешного проведения административной реформы является заинтересованность в ней государственных служащих, призванных обеспечить ее реализацию,

Сложности в проведении антикоррупционной политики заключаются не только в специфических особенностях СМИ. Думается, что установление эффективного взаимодействия между государством и обществом сталкивается не только с нежеланием, но и неготовностью самих граждан включиться в процесс обсуждения и решения наболевшей проблемы коррупции (как лично, так и через соответствующие структуры и в рамках соответствующих процедур). Население низко оценивает собственные возможности оказывать влияние на решения властей.

Указанное существенно снижает потенциал воздействия СМИ на общественное мнение. Сказывается также и распространенное ныне определенное недоверие граждан к органам власти и социальным институтам в том, что может быть преодолено коррупционное заражение, особенно учитывая возможность их влияния (в первую очередь на местах) на СМИ. Однако в целом у белорусских СМИ есть большие шансы занять прочные позиции в качестве активного участника в процессе установления прозрачных отношений между органами власти и гражданским обществом и, как следствие, устранения причин воспроизведения коррупционных практик.

Важным показателем оценки коррупционной преступности в государстве является индекс восприятия коррупции. В конце 2016 г. Международная антикоррупционная организация Transparency International выпустила доклад по уровню коррупции в 167 странах мира. Индекс восприятия коррупции организацией рассчитывается по шкале от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). Согласно данным Transparency International индекс коррумпированности Беларуси составил 32. Такой же индекс у Аргентины, Того, Эквадора и Кот д'Ивуара. Внизу списка из 167 государств в 2015 г. оказались КНДР, Афганистан, Судан и Южный Судан, Ангола. Самой коррумпированной страной в мире по-прежнему продолжает оставаться Сомали. Наилучшие показатели продемонстрировали Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия и Нидерланды, чей индекс восприятия коррупции варьируется от 91 до 87.

Зарубежные и отечественные ученые отмечают, что общество сегодня не в состоянии самостоятельно включиться в антикоррупционную деятельность. Кроме того, оно пессимистично настроено на результаты от этой деятельности.

Таким образом, необходимо подчеркивать в СМИ факторы, направленные на реальное противодействие коррупции: прозрачность и гласность процесса принятия решений должностными лицами, открытость и доступность большинства нормативных и подзаконных актов;

действительная гарантия защиты лиц, оказавших содействие компетентным органам в борьбе с коррупцией;

эффективная организация административной системы, характеризующейся компактностью, малой степенью бюрократизации, отсутствием кастовости;

адекватная система внутреннего и внешнего контроля над действиями должностных лиц;

морально-психологический настрой общества и всего корпуса должностных лиц на неприятие коррупции.

В большинстве случаев широкой общественности становится известно о коррупционных проявлениях из средств массовой информации. Антикоррупционные журналистские расследования, обращения телезрителей и радиослушателей, сообщения в сети Интернет, в том числе со стороны представителей государства, активизируют антикоррупционные настроения. Вместе с тем не во всех случаях такой информации дается адекватная оценка. Для противодействия коррупции важно, чтобы эти сведения брались за основу реальных расследований.

Важным фактором антикоррупционной деятельности является доступность для граждан информации о коррупции, а также о результатах и способах борьбы с ней. В настоящее время такая информация размещается на официальных сайтах государственных органов в сети Интернет. В свою очередь, общественные объединения и организации гражданского общества могут содействовать дальнейшему распространению и обработке такой информации. Выпуск и распространение антикоррупционных памяток, брошюр способствует повышению эффективности противодействия коррупции.

В СМИ следует показывать, что борьба с коррупцией должна стать подлинно общенациональным делом, а не предметом политических спекуляций, полем для популизма, политической эксплуатации, кампанейщины и вброса примитивных решений (например призывов к массовым репрессиям). Те, кто громче всех кричит о засилье коррупции и требуют репрессий, одного не понимают: в условиях коррупции репрессии тоже могут стать предметом коррупции.

Нужно отмечать в СМИ, что пагубность коррупции как социального феномена заключается еще и в том, что она не только представляет собой сильнейший тормоз в развитии государства и общества, но и отбрасывает общество в его развитии на десятки (и даже сотни) лет назад. Например, «торговля должностями», является своеобразным «атавизмом», родовым пятном Средневековья.

Средства массовой информации во взаимодействии с органами власти воспитывают граждан в духе уважения права, способствуют утверждению в массовом сознании демократических ценностей и понимания опасности коррупции. СМИ получают и распространяют информацию о фактах коррумпированности во всех сферах общественной жизни, осуществляя тем самым своеобразный контроль за деятельностью органов власти.

В качестве средств борьбы с коррупцией следует широко использовать возможности социальной рекламы, основными элементами которой должны стать: выработка презрения к взяточдателю, и взяточполучателю и разъяснение основ методик борьбы со вставшими на пути коррупционерами. Одной из задач социальной антикоррупционной рекламы должна стать мотивация граждан к выявлению нечестных чиновников. Все должно быть оформлено в коротких, понятных, доступных для понимания и исполнения рекомендациях, красочных и ярких, чтобы привлекать молодежь и детей. В качестве стимулирования деятельности населения по выявлению коррумпированных чиновников следует использовать весь комплекс мероприятий маркетинга и publicrelations.

УДК 343.9:316.334

А.А. Глухова

О СОВРЕМЕННЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ И ИХ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сегодня преступность – обычное социальное явления, искоренить которое невозможно. Однако при соответствующем контроле этого явления правоохранными органами возможно ограничить его за пределами социально терпимого. Так, российские ученые Н.Ф. Кузнецова, А.И. Долгова и др. указывают на необходимость активной наступательной борьбы с преступностью, что в современных условиях вполне актуально, так как преступность становится все более организованной, профессиональной, транснациональной. Противостоять негативному явлению может только системная работа правоохранителей, основанная на тесном взаимодействии с гражданами и коллегами из зарубежных стран.

Одним из индикаторов благополучия общества и государства является показатель состояния уличной преступности. Сравнительно недавно в зарубежной социологии была сформулирована и получила свое реальное развитие, в том числе и в рамках криминологии, так называемая теория «разбитых окон» (англ. Broken Windows Theory), сформулированная Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом в 1982 г. Данная теория вполне вписывается в рамки отечественной социологии права и преступности, в частности, в ту ее часть, в которой исследуются взаимосвязи между архитектурной организацией городского пространства и субъективным ощущением безопасности у граждан.

В соответствии с данной теорией выбитое окно в доме должно быть заменено в кратчайшее время. В противном случае разрушение здания будет продолжаться, вандалы выбьют остальные окна, а бездомные проникнут внутрь и будут использовать существующие площади для проживания. В худшем случае здание будет уничтожено пожаром в результате неосторожного обращения бездомных с огнем. Таким образом, вид заброшенного и неухоженного здания провоцирует окружающих к несоблюдению общепринятых норм поведения, результатом чего станет рост преступности, который может закончиться массовыми беспорядками. Неухоженное пространство (разбитые окна, граффити, большое количество мусора) как бы посылает сигнал людям, что данный участок города не контролируется, поэтому здесь можно совершать антиобщественные действия и преступления с минимальным риском понести наказание. Это означает, что нарисованное на стене дома граффити и не удаленное коммунальными службами или просто ответственными жильцами, скорее всего, приведет к тому, что и стены в подъездах, и близ лежащие дома, и заборы также будут разрисованы. То есть явные признаки не порядка и невыполнение людьми общепринятых норм поведения провоцируют окружающих тоже забыть о правилах приличия. В итоге даже престижный городской район может превратиться в территорию, где людям страшно выходить из дома, гулять с детьми и др.

И наоборот, ухоженное городское пространство говорит о наличии постоянного контроля и недопустимости преступного поведения. Связано это с тем, что структура населенных пунктов, определенное расположение и размер домов, обустройство подъездов и лестниц, расположение окон, продуманное размещение автомобильных стоянок, деревьев и информационных знаков помогают создать визуально защищенное пространство. В таком пространстве посторонние лица сразу же привлекают к себе внимание, что значительно снижает вероятность совершения ими преступных действий.

Следует отметить, что в отечественной криминологии вопросы влияния архитектурной застройки населенных пунктов, вопросы обеспечения безопасного проживания граждан в многоквартирных домах весьма активно рассматриваются. Еще в 90-е гг. отечественный криминолог С.М. Иншаков в своей работе «Зарубежная криминология» раскрыл основные идеи так называемой архитектурной криминологии. Сегодня в своих работах российские исследователи, в том числе молодые, также не обходят стороной эту тему. Так, М.С. Иванова подробно излагает результаты проведенного исследования влияния архитектурной застройки жилых районов на уровень преступности, рассматривая положительные, но чаще отрицательные примеры концепций жилищного строительства в России. Отечественные исследователи не забывают и об анализе международного опыта. В частности, активно изучаются рекомендации и предложения представителей так называемой средовой криминологии (англ. Crime Prevention through Environmental Design – CPTED), касающиеся разработки и внедрения жилищных проектов, отвечающих требованиям безопасности (с точки зрения недопущения совершения преступлений). Прежде всего речь идет о Австралии, Нидерландах, Великобритании и др. В России подобные новшества не всегда приживаются быстро и просто. В данном случае важнейшей проблемой становится неразвитая социологическая культура российских руководителей среднего и низшего звена, многие из которых пренебрегают использованием социологической информации (в том числе эмпирической) в управленческой практике. Но жизнь не стоит на месте, превентивное воздействие классического уголовного права больше не в состоянии остановить рост количества преступлений. Именно поэтому теория разбитых окон представляет собой новый путь профилактики преступности. Ведь с точки зрения этой теории полиция должна в своей деятельности больше ориентироваться на поддержание и изменение структуры неформального контроля, опираться на содействие отдельных граждан и общественность в целом. Однако такая задача может оказаться для полиции невыполнимой по причинам как материального, так и личного характера: недостаточного количества персонала, отсутствия у полицейских необходимой подготовки, нехватки рабочего времени. Кроме того, через некоторое время могут перестать функционировать стандартные механизмы регулирования конфликтов, принятые в городском обществе. Наряду с возможным ростом популярности социальных сетей тесное сотрудничество полиции с представителями общественности таит в себе опасность распространения